

Культура. Дьяволиада

ПРЕМЬЕРЫ

Любовь немецкого режиссера Катарины Тельбах к драматургии Уильяма Шекспира очевидна. Ее "Макбет" удивителен и, несмотря на всю оригинальность постановки, дышит особым вниманием к контексту великой пьесы. Отклики французских театроведов на премьеру "Макбета" в национальном театре "Шайо" позволяют сделать вывод, что спектакль займет достойное место в необъятной галерее фантазий на шекспировскую тему.

Макбет – вечный образ, вновь и вновь оживающий на театральных площадках всего мира. Катарина Тельбах отказалась от лохмотьев, седых прядей, бурлящих котлов и прочих сценографических штампов. Ведьмы в ее спектакле — особы весьма привлекательные. Они одеты в наряды, напоминающие модели на обложках эротических журналов. Сэсившись с потолка, а вернее, зацепившись за огромную веревочную паутину, они разговаривают на более чем современном языке. По крайней мере их сленговые интонации вполне узнаваемы. Однако это не мешает зрителям ощутить весь трагизм надвигающейся катастрофы.

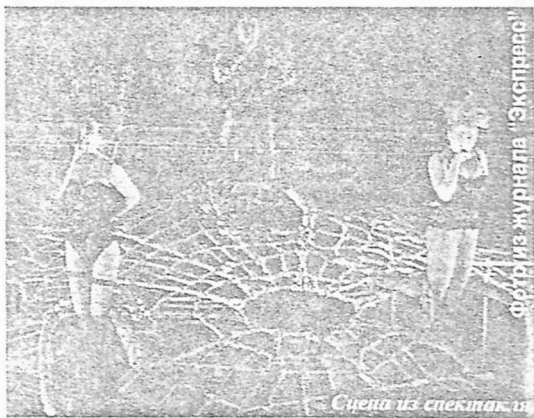
Концепция режиссера в данном спектакле предполагает жесткие акценты, высвечивание тех моментов, которые кажутся Катарине Тельбах наиболее важными. При этом постановщик ни на секунду не забывает о том, что работает с гениальным текстом Шекспира. При всей кажущейся свободе интерпретации она не позволяет себе ни малейшей фамильярности по отношению к великому драматургу.

Трагедия в ее гротескном прочтении становится более современной. При этом спектакль не лишен некоторых недоработок композиционного

1997. — 3 апр. — 415
Леди Макбет

характера. Чувствуется затянутость проходных, второстепенных сцен. Ключевые фразы зачастую повисают в воздухе. Однако же перевешивает в позитивной оценке спектакля все-таки оригинальная трактовка образов. Например, совершенно неожиданный король Дункан — нелепый старичок, страдающий астмой. Или сам Макбет — большой напуганный ребенок, который прячется в складках юбки свей роковой супруги. Его опасения естественны, ведь рядом с ним — настоящий дьявол в женском обличье. Страстная, безумная и безжалостная леди Макбет доведет свою игру до апофеоза абсурда: в сцене, когда хозяйка будет в ужасе стирать следы преступления с кровавых ладоней, вдруг мелькнет что-то, навеянное Францем Кафкой. Классика порождает классические ассоциации — канонический спектакль проходит еще один виток новой жизни в новом театре.

По материалам журнала "Экспресс"
подготовила Нара ШИРАЛИЕВА

Фотоматериал из журнала "Экспресс"

Сцена из спектакля